В.П. Викулова

Вместо предисловия

Третьи Гоголевские чтения, состоявшиеся 1–3 апреля 2003 года, были посвящены теме “Гоголь и театр”. За последние годы количество постановок по гоголевским текстам резко возросло. Это феномен не только русской и не только украинской сцены, но всего мирового театра, который “загадочную русскую душу”, “миф о России” пытается исследовать через драматургию Гоголя, а также инсценировки его произведений (по числу таких постановок в мировом масштабе Гоголь в последнее время потеснил даже Чехова). Театральные эксперименты с гоголевскими произведениями, неожиданные сценические интерпретации его пьес вызывают желание вернуться к первоисточнику, определить основные черты гоголевской драматургии, понять причины обращения современного театра к Гоголю-драматургу.

Организаторы конференции поставили перед собой задачу собрать вместе как исследователей гоголевского творчества - литературоведов, лингвистов, так и специалистов из других областей: историков театра, театральных критиков, киноведов, искусствоведов, театральных режиссеров и даже театральных педагогов. А предметом разговора в течение трех дней был некий “сборный” гоголевский миф, интерпретируемый в театре и - отчасти – в кино.

Конференцию открыли уже традиционные для Гоголевских чтений филологические доклады. День первый был посвящен общим проблемам изучения самой драматургии Гоголя. О театральной эстетике Гоголя в контексте современного ему театра и последующих театральных эпох говорила Н.И. Ищук-Фадеева, о речевых тенденциях в драматических произведениях Гоголя - Н.Н. Арват. Дневное заседание открыл доклад Ю.Я. Барабаша о влиянии, какое оказали на творчество Гоголя традиции старого украинского театра (барочные традиции школьного театра и вертепа). Истории сценических интерпретаций повести “Тарас Бульба” посвятил свое сообщение И.А. Виноградов. В последующих выступлениях были затронуты самые разные темы: от обращения к первой незавершенной комедии “Владимир 3-ей

степени”, рассмотренной как своеобразная творческая лаборатория, как текст, из которого впоследствии проросли многие мотивы и сюжеты гоголевской драмы и прозы (Ф. Бельтраме), - до историко-сопоставительного изучения пьес Гоголя и Мольера (А.И. Иваницкий) или неожиданного и смелого сравнения комедий Гоголя с известными ему трагедиями Пушкина (И.Д. Таумов).

На следующий день к разговору о драматургии Гоголя постепенно стали присоединяться театроведы и киноведы. Тематика вступительного доклада В.М. Гуминского “Изображение любви у Гоголя” по-разному оказалась затем развита в сообщениях, посвященных комедии “Женитьба” (Л.М. Ельницкая, Н.Л. Виноградская, А.Н. Кузнецов). Теме игры в комедии “Игроки” посвятил свой доклад И.П. Золотусский. В.Ю. Белоногова и М.А. Еремин говорили о мотиве “лица” в гоголевской драматургии. Остро дискуссионным стало выступление Н.А. Шалимовой, которая обозначила проблему театральной антропологии (человековедения) в пьесах Гоголя и А.Н. Островского.

На дневном заседании прозвучали доклады о влиянии гоголевского творчества на последующую драматургию, в частности, на пьесу Е. Замятина “Блоха” (О.О. Румянцева). Историко-сравнительный анализ, выявляющий сходство и различия в принципах моделирования сценического пространства у Гоголя и в драме немецкого экспрессионизма, был представлен Т.Н. Васильчиковой. Завершило дневное заседание сообщение итальянской исследовательницы Чинции де Лотто о нескольких гоголевских экранизациях в итальянском кино, были показаны чрезвычайно любопытные кинофрагменты.

Вечернее заседание началось обсуждением самой популярной темы конференции — литературной и сценической судьбы “Ревизора”. Прозвучали доклады о М. Загоскине и “загоскинском” в тексте комедии (В.Д. Денисов), о ее ритмических особенностях (Ю.Б. Орлицкий). В завершение второго дня конференции Н.Г. Кривуля представила ретроспективу гоголевских фильмов в русском анимационном кино.

Последний день конференции в основном был посвящен “Ревизору”. Утреннее заседание началось докладом В.И. Мильдона о городе как

философско-эстетическом центре комедии “Ревизор”. С.Н. Патапенко говорила о Хлестакове как “homo ludens” (“человеке играющем”, вечном лицедее). Особенности смеха Гоголя в этой пьесе рассматривала М.А. Аверьянова. Удачно дополнили друг друга сообщения, связанные с интерпретацией “немой сцены” (И.А. Есаулов, А.Я. Бродецкий, Е.А. Митарчук). В своем выступлении О.Н. Купцова предложила гипотезу театрального генезиса знаменитых анонимных рисунков, запечатлевших мизансцену из финала “Ревизора”. Завершили утреннее заседание два доклада, в основе которых были архивные материалы: о работе Михаила Чехова над ролью Хлестакова в спектакле МХАТа (С.Е. Фролова) и о постановках Гоголя в русском гимназическом театре XIX — начала XX века (М.В. Юнисов).

Дневное заседание проходило в Театральном Центре им. Вс.Э. Мейерхольда и было посвящено театральным интерпретациям Гоголя. Организаторы предполагали, что эта часть конференции должна была пройти под знаком Мейерхольда - с его знаменитой постановкой “Ревизора” 1926 г., повлиявшей на развитие мирового театра XX века (к сожалению, в связи с тем, что не все докладчики смогли приехать, эта тема не прозвучала в полную силу). Открывая заседание, гостей приветствовал “хозяин” Театрального Центра им. Вс.Э. Мейерхольда режиссер Валерий Фокин. Прекрасным академическим вступлением к теме авангардных гоголевских постановок в XX веке стал доклад Ю.В. Манна о “Ревизоре” Мейерхольда и новых сценических решениях, использованных режиссером в этом спектакле. А продолжением темы (и – отчасти - ее кульминацией) явилось сообщение французского театроведа Ж. Деполь о, пожалуй, самой дерзкой и спорной интерпретации “Ревизора” “левым” режиссером И. Терентьевым. Последним ярким постановкам Гоголя в столичном и провинциальном театре посвятила свой доклад И.П. Уварова. В заключение прозвучало сообщение А.Б. Грибковой о московских постановках опер «Сорочинская ярмарка» М. Мусоргского, «Нос» Д. Шостаковича, «Мертвые души» Р. Щедрина и балета Андрея Петрова «Невский проспект» на

музыку Д. Шостаковича и А. Шнитке. Были показаны видеофрагменты этих спектаклей. Так завершился последний день конференции.

Конечно, тема “Гоголь и театр” не могла быть охвачена на трехдневной конференции во всей своей глубине и широте. Однако хочется думать, что союз филологов и искусствоведов оказался плодотворным и Третьи Гоголевские чтения расширили наши представления о “театре Гоголя”, вызвав желание исследователей и в дальнейшем обращаться к этой проблеме. Доклады и сообщения участников конференции, выставка “Гоголь на московской сцене” и посещение гоголевских спектаклей в столичных театрах создали весьма пеструю картину, также характеризующую “театр Гоголя”.